

Материалы к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В город на Каме Юрий Тынянов приехал из осаждённого фашистами Ленинграда. Приехал пушкинист настолько больным, что еле передвигался на костылях, а потом и совсем слёг. Но совершенно больной Юрий Тынянов не расставался с пером. А когда рука уже не могла держать перо, он диктовал, спешил рассказать о Пушкине и его современниках всё, что знал сам. Это писательский подвиг талантливого пушкиниста, создавшего в Перми свои последние произведения... История болезни Тынянова Юрия Николаевича хранится в архиве Военно-медицинского музея в городе Санкт-Петербурге, Лазаретном переулке.

Уральское наследие Юрия Тынянова, или История пациента эвакогоспиталя № 3149.

Тынянов Юрий Николаевич, 1894г.р. поступил в госпиталь № 3149 14 августа 1942 года. Домашний адрес – город Молотов, гостиница «Центральная», комната 604.

В истории болезни указано: « Начало основного заболевания относится к 1927 году, когда у больного появилось периодическое двоение в глазах, затем стала развиваться слабость ног, расстройство почерка».

В 1927 году Тынянов ездил в Берлин, а в 1930 году - в Париж. Он не хотел верить своей трагедии, хотя хорошо знал диагноз и то, что рассеянный склероз мозга везде – и у нас в стране, и за границей – считался неизлечим. Писатель стремился победить тяжёлый недуг силой своей воли и мужеством своего сердца. Как жил и работал Юрий Тынянов в Перми, как писал? Свидетелями его труда были пермские врачи, не отходившие в те дни от постели больного. Начальник эвакогоспиталя № 3149 военврач 1 ранга профессор Василий Корнилович Модестов, консультировали и лечили профессора Аркадий Лаврович Фенелонов, Д.С.Футер, Пётр Алексеевич Ясницкий, доцент Сергей Петрович Швецов.

Автору статьи удалось встретиться с А.Л.Фенелоновым, он преподавал тогда в Пермском медицинском институте. Встреча проходила в том самом здании на улице Луначарского,95, где когда-то лечился Юрий Тынянов. Вместе с профессором поднялись на второй этаж, открыли дверь в небольшой кабинет. Аркадий Лаврович сказал:

- Здесь Юрий Тынянов провёл полгода своей жизни, здесь он писал роман о Пушкине, сочинял рассказы....

Седой профессор стоял посреди кабинета, потупив взгляд. Он вспоминал те нелёгкие дни, когда были переполнены ранеными все коридоры госпиталя. Указал профессор и то место, где стоял его рабочий стол, рядом с постелью писателя.

- Пожалуй, ещё никогда не казался мне настолько постылым и никчёмным мой письменный стол, как тогда, - сказал Фенелонов. – Я придвинул стол к изголовью писателя. Ему он был нужнее...

- И ему разрешили работать?

- Сначала мы запретили всякую умственную нагрузку. Но это оказалось ещё

пагубнее. Тынянов стал острее переживать своё положение. Работа, наоборот, давала возможность отвлечься, забыться. И мы, проведя врачебный консилиум, снова разрешили ему трудиться. В длинные, осенние ночи он обдумывал очередные страницы романа, а утром заносил их на бумагу или диктовал кому-либо из посещавших его друзей. Потом забывался сном. До обеда старались реже заходить в этот кабинет.

- И вы читали тогда тыняновские страницы?

- Да, приходилось... Помню, однажды после нескольких проведённых подряд операций я зашёл к Юрию Николаевичу и зачитался рукописью, в которой рассказывалось о юности Пушкина. Читал с упоением. Далёкий лицей, опустошенный фашистами, прекрасные парки и юный Пушкин со своими первыми стихами вставляли передо мной, то как наяву, то как сквозь сон. Страницы были написаны ещё неровно, не были отделаны до конца. Разборчивые, ясные по мысли образные строки чередовались с трудно читаемыми – и по почерку, и по логике. Сказывалась болезнь. Человек жил, а клетки мозга незаметно для него умирали. И как радовались мы, когда на крупно исписанных листах мелькали яркие образы прежнего Тынянова, которого я знал и любил ещё по первым книгам...

- А разве, Аркадий Лаврович, нельзя было помочь Тынянову? Скажем, сделать операцию?

- В том всё и дело, что мы нечем не могли помочь. Болезнь его считалась неизлечимой не только в 1927 году, когда обнаружили у писателя её зловещие признаки, но и в 1942 году, когда он стал пациентом нашего эвакогоспиталя. Мы с коллегой, профессором Футером, делали тогда сложные операции на головном мозге. Потому секретарь Пермского горисполкома Людмила Сергеевна Римская и обратилась к нам с просьбой принять писателя под свою опеку. Обследования показали, что никакая операция Тынянову не поможет. Мы старались всячески поддержать его, облегчить страдания. Но почему-то получалось так, что чаще поддерживал он нас, вселял оптимизм и веру в человеческий разум. Мы удивлялись его душевной стойкости. Тынянова спасали не мы, врачи, а Пушкин и его герои...

Весной 1943 года Юрия Тынянова перевели в одну из московских клиник, а в декабре писатель скончался. Ему не было и пятидесяти лет. В пермской газете «Звезда» был опубликован некролог о Юрии Тынянове, подписанный его друзьями.

« Тягостная весть: 20 декабря в Москве после тяжёлой болезни скончался Юрий Николаевич Тынянов. Умер один из лучших советских писателей нашей страны, создатель «Кюхли», «Смерти Вазир-Мухтара» и «Пушкина». Ушёл из жизни человек огромной гуманитарной культуры, блестящий историк российской литературы, лучший сердцевед Пушкина и Грибоедова и великолепный мастер, переводчик Генриха Гейне. Угас острый ум философа, крупный талант стилиста-новатора.

Пути войны привели Юрия Тынянова из Ленинграда в Пермь. И здесь, уже надломленный болезнью и прикованный к больничной койке, Юрий Николаевич диктует друзьям последний свой труд – третью часть романа «Пушкин». Так мысль и страсть писателя творят не только ценнейшее произведение о гении величайшего нашего национального поэта, но и совершают великий и благороднейший подвиг труда на благо поколений русского народа и его литературы. Наша боль и печаль – верных друзей и

современников замечательного писателя – остра и священна. Память о нём и слава его неугасимы».

Подписали этот некролог 18 человек, в основном те, кто знал Юрия Николаевича по трудным уральским месяцам его жизни. Среди них были Михаил Козаков, проф.К.Державин, И.Соколов-Микитов, Елиз. Полонская, Л.Римская, И.Карнаухов, Сем. Розенфельд, Т.Вечеслова, И.Гринберг, Б.Михайлов, М.Комиссарова, И. Меттер, З.Никитина и другие.

Показал я некролог профессору А.Фенелонову. Он прочёл и сказал: В конце 1943 года я выезжал на фронт для консультирования врачей, этого некролога не видел. Но многих, кто подписался под ним, хорошо помню. Про Римскую я уже говорил, она была потом директором Пермского книжного издательства. Навещали Тынянова эвакуированные ленинградские писатели Соколов-Микитов, Михаил Козаков и его жена Зоя Никитина, артистка Татьяна Вечеслова, пермский поэт Борис Михайлов и «серапионова сестра» Елизавета Полонская. А вот Семён Розенфельд, как вы уже знаете, даже роман написал, в котором ваш покорный слуга выведен под именем профессора Харитонова...

Фенелонов показал мне старое, ещё пермское издание книги «Доктор Сергеев» с автографом автора. В книге были отмечены страницы, где рассказывалось, как военный врач Сергеев лечился в тыловом госпитале, как главный хирург профессор Харитонов сделал ему сложную операцию и спас от инвалидности. Там же Сергеев встретился с больным писателем. Имя его не названо, но сказано, что он – автор книг о Кюхельбекере, Грибоедове и Пушкине. Это был, конечно, Юрий Тынянов.

Мысль и страсть Тынянова помогли ему в невероятно тяжёлых условиях войны совершить благородный подвиг труда на благо русского народа и его литературы.

И последние уральские страницы Юрия Тынянова, хотя и в разное время, стали достоянием духовного арсенала нашего отечества. Можно сказать: писатель творил, как и мечтал, - до конца. Описывая прощание поэта с юностью, Тынянов словно описывал своё прощание с друзьями: «Выше голову, ровней дыхание. Жизнь идёт, как стих».

Тынянов Юрий Николаевич умер 20 декабря 1943 года в Москве.

Все материалы для этой статьи взяты из фонда музея больницы.

1. Книга Ю.Тынянов. Пушкин. 1987г. Художественная литература. Москва.
2. Из книги «Юрий Тынянов. Гражданин Очер. Уральское наследие». Пермское книжное издательство.1990г. Составление, вступительная статья, комментарии А.Г.Никитина.